

— Ха-ха-ха! Ты реально выставил его прямо за порог?! Ну ты даёшь! По-моему, во всём мире не найдётся второго такого умельца, способного выставить Цун Ле на улицу! — Фу Цин, потягивая ликёр, заходилась от смеха.

— Во-первых, не выставил. Он доехал до своего дома и вышел, а я на том же такси отправился к себе, — Юнь Цзи отпил отвара из ягод годжи и, чуть прищурившись, уставился на фолк-группу в центре сцены.

— Ну да, конечно! Он же открытым текстом намекал, чтобы ты остался у него. А если серьёзно, Юнь Цзи, что между вами сейчас происходит? — Фу Цин склонила голову набок.

— А чему тут происходить? Мои безответные попытки наконец-то сошли на нет, только и всего, — Юнь Цзи приложил палец к губам и кивнул на сцену. — Послушай лучше вокалиста.

Чтобы отыскать этот лайв-хаус, он провёл на ногах две бессонные ночи, так что пришёл сюда не ради развлечения, а по делу.

Фу Цин с трудом дождалась конца песни и нервно постучала пальцами по столу:

— Может, хватит говорить загадками? Зачем ты меня вообще сюда вытащил?

— Как тебе солист? — Юнь Цзи повёл подбородком в сторону сцены.

— Ну... сойдёт. Тембр приятный, в ноты попадает чётко. Разве что староват — на вид ему под тридцать, не меньше? — Фу Цин только сейчас соизволила рассмотреть мужчину с микрофоном.

Поношенный пуловер, полинявшие джинсы, оправка из рогового пластика, лёгкая небритость — эдакий романтичный бродячий поэт.

— Думаешь, сможет взлететь? — тихо спросил Юнь Цзи, покручивая на указательном пальце кольцо с шестисложной мантрой, словно разговаривал сам с собой.

— Ты это серьёзно? Припёрся в эту глушь искать сокровища? Юнь Цзи, ты уже совсем... — Фу Цин хотела добавить «дошёл до отчаяния», но вовремя проглотила горячее слово.

Раньше, когда одно слово Юнь Цзи отзывалось эхом по всей индустрии, он в статусе продюсера лично забирал лучших из лучших прямо из агентств.

Каждый его день напоминал императорский смотр невест, а крупнейшие компании из кожи вон лезли, мечтательно надеясь на высочайшую аудиенцию.

Стоило кому-то шепнуть: «Приехал старший молодой господин Юнь», — и все уже видели, как у их дверей разгружают грузовики с гонорарами.

Но стоило ему уйти из семьи с пустыми карманами, как Фу Цин вместе с ним сполна вкусила людского лицемерия.

Сама она была лишь непутёвой младшей дочерью в роду Фу — пусть болтают что хотят. Но она и представить не могла, насколько ядовитые помои выльют на Юнь Цзи, перед которым ещё вчера все пресмыкались.

Мелкие сошки, готовые раньше лизать ему пятки, проведав о ссоре с главой клана, мгновенно испарились.

Всем отлично было известно: у Юнь Цзи есть младший брат, изучающий финансы, — вот в ком Юнь Шичу души не чает и над кем трясётся пуще прежнего.

— Героев не судят по происхождению, — загадочно улыбнулся Юнь Цзи. — Дождёмся конца и пойдём познакомимся?

—... Ладно, — Фу Цин без особого энтузиазма пожала плечами и продолжила скучающе цедить напиток.

Юнь Цзи больше не лез с разговорами, и ей ничего не оставалось, кроме как вслушаться в музыку.

Постепенно успокоившись, она с удивлением осознала: а вокалист-то действительно не прост.

Исключительно широкий диапазон, филигранные, естественные мелизмы... и, главное, это был редчайший тип певца с четырёхрезонаторным посылом, о котором она много слышала в консерватории, но едва ли встречала вживую. Такой голос обладает колоссальной взрывной силой.

— Чёрт возьми... — невольно пробормотала она. — Да он же прирождённый рок-вокалист! Какого дьявола он тут штаны просиживает?

— Не разглядела бы ты этого, я бы усомнился, что твой диплом Джульярдской школы настоящий, — откликнулся Юнь Цзи, держа в руках совершенно не вписывавшуюся в антураж чашку с отваром.

Фу Цин округлила глаза:

— Боже... Ты же в музыке ни бум-бум! Откуда ты откопал этот самородок?!

Юнь Цзи отпил из чашки и сдержанно ухмыльнулся:

— Секрет.

Ему и спрашивать имя солиста не требовалось: ровно через год это имя огненным вихрем промчится по всей рок-сцене.

Получив второй шанс, он твёрдо решил вырваться из-под влияния Цун Ле и построить собственное дело, а для этого необходимы личные, независимые ресурсы.

— Что за собачью чушь он визжит? Я сюда деньги плачу, чтобы это дерьмо слушать?! — гусиный, неприятный фальцет бесцеремонно разрезал атмосферу бара.

— И почему этот идиотина Сюй Пэн вечно тут как тут? — Фу Цин обернулась и презрительно поморщилась. — Он на тебя жучок повесил, что ли? Ни единого раза не было, чтобы он не припёрся со своими провокациями!

Сюй Пэн был, по сути, потерпевшим с солидным стажем — учился с Юнь Цзи от детского сада до самого выпуска из школы.

Для начала, его папаша отличался крайним честолюбием и ещё с юности, со времён борьбы за сферы влияния, постоянно проигрывал Юнь Шичу. Затаённая обида закипала в нём годами.

Когда у него родился сын — на два месяца раньше Юнь Цзи, — бедный ребёнок каждый день возвращался домой в слезах: воспитательница в саду давала красные звёздочки только Юнь Цзи.

Затем начались школьные годы, и имя Юнь Цзи неизменно возглавляло любые списки отличников.

Юному Сюй Пэну снились кошмары, где он тащился вслед за Юнь Цзи, сгибаясь под охапками его грамот, пока не падал замертво, раздавленный их тяжестью, даже не успев попрощаться с матерью.

Дотянув до выпускных экзаменов, Сюй Пэн искренне радовался, хотя набрал почти на триста баллов меньше Юнь Цзи.

Он надеялся, что этот гордый гений улетит куда-нибудь подальше — в Америку или Англию, и ему больше никогда не придётся слышать проклятое имя.

Но Юнь Цзи неожиданно поступил в местный университет Цзинчжоу, прописавшись в отцовских нотациях ещё прочнее.

«Ты посмотри на пацана Юнь Шичу, уже с председателем Ли на короткой ноге...»

«Как Старик Юнь воспитал такого сына? Совсем молокосос, а соображает да забалтывает так, будто всю жизнь в бизнесе! Где только нахватался?»

«Не думал, что парень Юнь так пьёт — один весь стол уложил! Набрал проектов... Неужели всё потянет? Молодой ещё, жадный!»

Имя «Юнь Цзи» стремительно ворвалось в высшие круги, вспыхнув сверхновой звездой!

И вот, когда Сюй Пэн уже готовился окончательно смириться с судьбой и слушать эти басни до самой смерти, идеальный Юнь Цзи наконец-то оступился.

Причём банальнее некуда — споткнулся о дела сердечные.

С тем вздорным красавцем Сюй Пэн сталкивался по работе и признавал: парень действительно был любимцем фортуны во всём, что касалось таланта.

Но покуситься на гения, который открыто презирал весь человеческий род — это уже чистейшее безумие!

Даже отец Сюй Пэна тогда сокрушённо качал головой: «Эх, Юнь Цзи, что ж ты так...»

— Ой, а я-то думаю, отчего тут так гнилью несёт? Оказывается, кого-то вышвырнули на улицу, вот он и приплёлся в такую глушь! Лю Цян, чувствуешь? — громко ухмыльнулся Сюй Пэн, обращаясь к ещё одному «пострадавшему» от величия Юнь Цзи.

Лю Цян ехидно поддакнул:

— Брат Пэн, ну ты и язва!

— Ладно, мы пришли отдохнуть, нечего о всяком мусоре трепать, — Сюй Пэн переключился на сцену. — Вы вообще слышали, как поёт Цун Ле? Ваше сопение разве можно назвать пением? Да будь тут хоть десятая доля его уровня! Я лучше двух уток куплю — они и то приятнее крикают!

Музыканты на сцене замялись, не зная, куда девать руки. В бар часто заглядывали богатые сынки, и связываться с ними было себе дороже.

— Так иди и купи, раз так разбираешься в утках! — отрезала Фу Цин.

По залу прокатились смешки, напряжение немного спало.

— Кто это там подал голос? — Сюй Пэн приложил ладонь к уху. — Неужто безымянная музыкантша, которая восемь лет «совершенствовалась» за границей, да так ничего и не добилась?

— Хочешь слушать — слушай. Не хочешь — проваливай и не нарывайся, — Юнь Цзи отставил чашку и холодно взглянул на него.

— О-о-о! Юнь Цзи! — Сюй Пэн наигранно-широко зашагал к нему и с силой затряс его руку.

С фальшивым участием он запричитал:

— Сколько лет, сколько зим! Я-то думал, ты вовсю наслаждаешься любовью с господином Цуном! Слышал, Цун Ле готовит новый альбом, ты ведь наверняка продюсер?

Юнь Цзи ничего не ответил, лишь спокойно смотрел на него.

— Ой, да где же мои мозги! — Сюй Пэн хлопнул себя по лбу. — Ты же больше не продюсируешь... Впрочем, дистрибуция — тоже дело хорошее. Побегать, конечно, придётся, но молодёжи полезно покрутиться в обществе, правда?

— Давно не виделись. Раньше я как-то не замечал у тебя столь выраженного демонстративного расстройства личности, — ровным тоном произнёс Юнь Цзи. — Не думал податься в актёры? Пропадают такие таланты.

В заведении многие начали с трудом сдерживать смех.

Сюй Пэн застыл, словно нажал на паузу, и лишь его лицо стремительно наливалось краской.

Спустя пару секунд он наклонился к Юнь Цзи и прошепел над ухом:

— Ты не рановато радуешься? Ты хоть знаешь, на кого оформлена студия Цун Ле?

Юнь Цзи неторопливо поднял взгляд:

— Сюй Пэн, ты в бридж играешь?

Тот озадаченно нахмурился.

—... Ну а в маджонг хоть пробовал? — улыбнулся Юнь Цзи. — Ты всегда в самом начале партии предлагаешь соперникам полюбоваться твоим раскладом?

Сюй Пэн только сейчас понял, что его изящно обругали недоумком, и мгновенно сорвался на крик:

— Юнь Цзи, да ты, паршивый вышвырнутый пёс, смеешь называть себя моим соперником?!

— Хватит орать. Не пьёшь, не слушаешь — дуй домой и соси палец, — Юнь Цзи не стал тратить слова попусту, допил остатки отвара и даже тщательно прожевал ягоды.

Когда разъярённый Сюй Пэн наконец убрался, Фу Цин едва не сползла под стол от хохота:

— Когда этот клоун поймёт, какой он ходячий анекдот? Позор эволюции! Кабы не папочка, давно бы пропал.

— Ага, массовка для разогрева. Тоже польза, — Юнь Цзи по привычке покрутил в пальцах стакан. На самом деле ему ужасно хотелось выпить чего-нибудь крепкого, но из-за курса отваров традиционной медицины он пока не рисковал.

— И всё же... этот идиот действительно держит студию Цун Ле? Вдруг подгадит? На самого Цун Ле какая-то студия вряд ли повлияет, а вот нам может достаться, — Фу Цин остыла и взволнованно нахмурилась.

— Не подгадит. Если студия действительно на нём, они с Цун Ле в одной лодке, — спокойно возразил Юнь Цзи. — А наши интересы сейчас полностью совпадают с интересами Цун Ле. Чего тебе опасаться?

Фу Цин заметно расслабила плечи:

— Цун Ле тоже хорош. Сам себе хозяин, а управление студией отдал на аутсорсинг. Чудная ленивость.

— Он хочет полностью отдаться музыке, это нормально, — Юнь Цзи не намеревался развивать тему и отрезал лаконичной фразой.

Посмотрев на сцену, где группа уже собирала инструменты, он собрался подняться.

И тут за его спиной раздался знакомый, ледяной голос:

— Так вот что в твоём понимании значит «хорошенько отдохнуть перед работой»?

Пьянствовать в подобных гадюшниках... Неслабо же ты переутомился.

Юнь Цзи посмотрел, как Цун Ле поднимает его стакан из-под виски, где не осталось ни единой капли отвара, и почувствовал подступающую головную боль:

— Какое совпадение.

Лицо Цун Ле пряталось в тени, и лишь на лбу блестели капельки пота.

— Совпадение, говоришь?

<http://bllate.org/book/20092/1990909>